

**ОБРАЗ АРЛЕКИНА
В ТВОРЧЕСТВЕ АГАТЫ КРИСТИ И ДОРОТИ СЭЙЕРС:
ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ**

Автор рассматривает образ Арлекина в цикле рассказов Агаты Кристи «Таинственный мистер Кин» (1930) и в романе Дороти Сэйерс «Смерть по объявлению» (1933), проводит сравнение образа у этих писательниц и доказывает влияние А. Кристи на Д. Сэйерс.

Ключевые слова: комедия дель арте, Арлекин, детективная проза, Агата Кристи, Дороти Сэйерс.

A. Kosareva

**THE IMAGE OF HARLEQUIN
IN THE WORKS OF AGATHA CHRISTIE AND DOROTHY SAYERS:
THE PROBLEM OF IMPACT**

The article investigates the image of Harlequin in Agatha Christie's collection of short stories «The Mysterious Mister Quin» (1930) and Dorothy Sayers' novel «Murder Must Advertise» (1933); Harlequin is compared in these writers' works and it is argued that Christie influenced Sayers.

Keywords: commedia dell'arte, Harlequin, detective fiction, Agatha Christie, Dorothy Sayers.

Образ английского Арлекина сформировался в начале XVIII века, с одной стороны, под влиянием французской традиции — актерской игры Доминика и пьес Мариво с участием Арлекина. Как отмечает исследовательница комедии дель арте Тельма Никлаус, «в Англии Арлекин был лишь тенью французского Арлекина» [11, с. 133]. С другой стороны, важную роль сыграла и собственно английская драматургия XVII–XIX веков, где интересующий нас персонаж предстал в большей степени акробатом и танцором, нежели хитрецом, обманывающим простаков.

Главным атрибутом английского Арлекина стала волшебная палочка, замена дубинки «баточчио» [11, с. 137]. Это также дань французской драматургии: впервые волшебная палочка, с помощью которой можно стать невидимым, остановить время и превратить один предмет в другой, появляется в руках Арлекина в пьесе Мариво «Арлекин, воспитанный любовью».

Английский Арлекин обладал невероятной властью над окружающим миром: «По взмаху волшебной палочки материальный мир приобретал странные очертания, претерпевал трансформацию, переставал существовать, а затем снова появлялся в новом измененном виде. Арлекин мог давать и забирать жизнь, превращать людей в вещи и вещи в людей» [11, с. 142]. Также следует отметить, что, в отличие от итальянского и французского Арлекина, английский Арлекин не был похотливым и неверным. Он никогда не позволял себе произносить грубости или непристойности, а его любовь к Коломбине была исключительно платонической. Как отмечает Тельма Никлаус, «грубые желания итальянского Арлекино и искусство соблазнения, которым владел Арлекин французский, в образе английского Арлекина редуцировались до идиллического ухаживания, лишенного чувственного завершения» [11, с. 159].

В начале XIX века образ Арлекина утрачивает в Англии былую популярность: теперь «звезда» пантомим — Клоун Джоуи. Арлекин по-прежнему является основной составляющей сюжета арлекинад (бегства Арлекина и Коломбины от Панталоне и Клоуна), хотя и перестает быть главным любимцем публики.

Тем не менее в начале XX века образ Арлекина оказался привлекателен для целого ряда английских писателей, чье детство и юность прошли под знаком рождественских арлекинад.

Многие представители английской творческой элиты, родившиеся на рубеже XIX–XX веков, находились под сильным влиянием комедии дель арте: «Люди этого поколения почти открыто воспринимали и представляли друг друга в ключе эстетики комедии дель арте. Они часто использовали в шарадах описания исторических торжеств и картин и любили ходить на костюмированные балы. <...> Для этих людей английские частные школы, колледжи, благородные дома, в которых они родились, и даже церемонии английской официальной жизни, были своего рода дельартовскими декорациями и сценой для собственных экстравагантных поступков» [8, с. xiv].

К данному типу художников относятся такие авторы детективной прозы, как Агата Кристи (1890–1976) и Дороти Сэйерс (1893–1957), в чьем творчестве образ Арлекина играет немаловажную роль. Помимо интереса к комедии дель арте, этих писательниц также объединяет членство в одном и том же «Детективном клубе» и совместная работа над романом «Плавающий адмирал» («Floating Admiral», 1931) [9, с. 28].

Мы полагаем, что главная причина обращения Кристи и Сэйерс к эстетике комедии масок кроется в поэтике детектива. А. З. Вулис, один из крупнейших отечественных исследователей детективной прозы, отмечает: «Лаконизм характера в детек-

тиве — это лаконизм маски. Феномен маски с давних времен используется реалистическим искусством в различных по жанру произведениях, но обычно с одинаковой целью: сосредоточить читательское или зрительское внимание на общественно значимой жизненной проблеме, возникающей помимо воли конкретных лиц. Обобщающие возможности этого принципа типизации хорошо известны не только комедии дель арте, которая берет маску в единстве эстетической категории и реального предмета, но и — намного раньше — народной сатирической сказке. С помощью образов-масок исследуют действительность многие великие сатирики (например, Свифт, Вольтер, Франс). И, стало быть, говоря об образах-масках в детективе, мы ничуть не снижаем требования к жанру» [1]. Также, по мнению А. Вулиса, помимо образов-масок, детективную прозу объединяют с комедией дель арте мотивы ряжения и разоблачения: «Мотивы ряжения и разоблачения — игровые мотивы карнавала — определили структуру комедии масок, ренессансного романа и, осмелимся сказать, современной приключенческой прозы. Более того, принцип разоблачения, принцип срывания масок, является, по существу, ведущим приемом сатиры (и вообще комедийных жанров). И этот же принцип лежит в основе детектива. Здесь каждый персонаж, иногда даже сыщик, — ряженный. И каждый эпилог — разоблачение» [1].

Но чем же объясняется востребованность Агатой Кристи и Дороти Сэйерс именно образа Арлекина?

Мы полагаем, что их привлекали такие черты Арлекина, как:

- острый ум, находчивость [12, с. 79];
- генетическая связь с Эллекемом, выливающаяся в способность функционировать в качестве заступника мертвых [2, с. 171–172];
- бунтарская натура, готовность воевать за восстановление справедливости [12, с. 79].

Все эти характеристики присутствуют в созданных Кристи и Сэйерс образах Арлекина. А значимость образа Арлекина в их прозе заключается прежде всего в том, что он превращает детектив в захватывающую трагикомедию масок и выводит произведение на философский уровень, показывая, что «*Весь мир — театр*. В нем женщины, мужчины — все актеры».

В данной статье мы докажем, что сходство образов Арлекина в детективной прозе этих авторов является доказательством влияния А. Кристи на Д. Сэйерс.

Агата Кристи всегда была влюблена в театр; в «Автобиографии» она пишет: «Театр всегда составлял важную часть моей жизни» [4, с. 215]. В книге «Секретный архив» («*Agatha Christie's Secret Notebooks*», 2010) Джон Карран, исследователь творчества А. Кристи, отметил, что «вторжение театра в реальную жизнь» было ее излюбленным литературным приемом [3, с. 224]. К персонажам комедии дель арте писательница питала особенно теплые чувства. В возрасте 17 лет она написала цикл стихотворений, «посвященных Арлекину: песни Арлекина, Коломбины, Пьеро, Пьеретты» [4, с. 280] (опубликованный вместе с другими стихами писательницы в 1925 году под названием «*The Road Of Dreams*» — «Дорога грез»). В 1930 году была закончена работа над циклом рассказов «Таинственный мистер Кин» («*The Mysterious Mister Quin*», 1930), посвященным «Невидимому Арлекину» — мистеру Арли Кину. Это был первый случай, когда А. Кристи посвятила свое произведение собственному литературному герою. В автобиографии писательница призналась, что мистер Кин и мистер Саттертуэйт (главные герои сборника «Таинственный мистер Кин») — ее самые любимые персонажи [4, с. 643].

В цикле рассказов «Таинственный мистер Кин» Арлекин предстает:

1) как всезнающее существо из потустороннего мира, которое, несмотря на свое «неземное» происхождение, способно

принять обличье молодого мужчины из плоти и крови;

2) как театральный персонаж (герой комедии дель арте), наделенный чертами (костюмом, особенностями лица), которые, помимо имени (Harley Quin = Harlequin), делают его узнаваемым;

3) как покровитель влюбленных (он помогает воссоединиться тем влюбленным, которых разлучает несправедливое обвинение в совершении преступления или причастности к нему);

4) как борец за справедливость (ведь именно восстановление справедливости — наказание виновных и оправдание невинных — является целью расследования преступления).

В романе Сэйерс «Смерть по объявлению» («*Murder Must Advertise*», 1933) фигурирует Арлекин, напоминающий нам мистера Арли Кина у Агаты Кристи.

В центре сюжета романа «Смерть по объявлению» — расследование убийства Виктора Дина, одного из служащих рекламного агентства «Пимс». Чтобы раскрыть совершенное на его предприятии преступление, директор «Пимс» нанимает частного детектива — лорда Питера Уимзи и, обеспечивая последнему прикрытие, устраивает его на работу в свое агентство в качестве копирайтера. Теперь Питер Уимзи — не рафинированный аристократ, а простой парень по имени Дэс Брэдон. Псевдоним «Дэс Брэдон» (Death Bredon) выбран Питером не случайно, ведь его настоящее полное имя — Питер Дэс Брэдон Уимзи (Peter Death Bredon Wimsey).

В убийстве Виктора Дина подозреваются члены компании «де Момери» — представители распушенной золотой молодежи, лидером которой является богатая и испорченная красавица Дайана де Момери. Стать «своим» в клане де Момери и получить всю необходимую информацию не просто: для начала нужно поразить воображение Дайаны эксцентричностью и оригинальностью. Поэтому каждый раз, когда Питеру

нужно поговорить с мисс де Момери, он переодевается в костюм Арлекина и играет роль пресыщенного декадента. Выбор «дельартовской маски» в данном случае закономерен. Фамилия Дайаны, Mommerу, коррелирует со среднеанглийским «mommers» (шуты, комедианты) и с современным «mommerу» (маскарад, рождественская пантомима) [10, с. 204]. Таким образом, Дайана и ее приятели — комедианты, общий язык с которыми можно найти, лишь став комедиантом.

Вернемся к имени Питера Уимзи. Настоящее имя Арлекина, ловко манипулирующего Дайаной и ее компанией, — Дэс (Death — «смерть»). «Смерть» является и истинным именем мистера Арли Кина. В рассказе А. Кристи «Улица Арлекина» есть эпизод, когда балерина Анна Карсавина (станцевавшая в юности Коломбину в балете «Карнавал») открывает мистеру Саттертуэйту глаза на то, кем в действительности является Арлекин:

— Вы правы, друг мой... Но третьего не дано. Каждый хочет повстречать идеальную, вечную любовь. Но звучит музыка Арлекина... Ни один возлюбленный не идеален, потому что все смертны. А Арлекин — он невидим, он всего лишь миф, фантазия, разве только...

— Что? — спросил мистер Саттертуэйт.
— Разве только что?

— Разве только имя его — Смерть [5].

Таким образом, и Арлекин из романа Дороти Сэйерс, и Арлекин в цикле рассказов Агаты Кристи — это воплощение своего рода ангела Смерти, который спускается на землю, дабы покарать убийц. Неслучайно в рассказе «Вышедший из моря» Арли Кин называет себя «заступником мертвых» и объясняет мистеру Саттертуэйту: «Но ведь вы верите в жизнь после смерти? Так можете ли поручиться, что те же самые страсти и желания, которые управляют людьми здесь, не движут ими и в той, другой жизни? И если желание очень, очень сильно —

найдется и посредник, который поможет его осуществить» [5].

Отметим, что причастность Арлекина-Уимзи и Арли Кина к загробному миру, безусловно, связана с происхождением Арлекина, средневековым прототипом которого был мучивший грешников в аду демон Эллекен.

В интерпретации Дженис Браун, исследовательницы творчества Дороти Сэйерс, в романе «Смерть по объявлению» изображена борьба смертных грехов (корыстолюбия, зависти, гнева, лености, прелюбодеяния, блуда и чревоугодия) с христианскими добродетелями как в душах отдельных людей, так и в обществе в целом [7, с. 131]. Основанием для такой трактовки исследовательница считает глубокую религиозность Сэйерс. Писательница на протяжении всей своей жизни исповедовала католицизм, писала эссе и лекции на религиозные темы. Например, у нее есть эссе «Остальные шесть смертных грехов» и лекция «Семь смертных грехов». Однако Дженис Браун отмечает, что в своих художественных произведениях Сэйерс никогда не выступает с открытой проповедью: ее романы не являются прямолинейно религиозными ни по тону, ни по содержанию. Христианская позиция писательницы проявляется имплицитно, в изображении определенных персонажей и событий [7, с. 2].

Итак, следуя трактовке Дженис Браун, мы можем сделать вывод о том, что Арлекин-Уимзи находится в центре борьбы смертных грехов с добродетелями и стоит на стороне добра: «репрезентирует добродетель закона, которая преследует и наказывает тех, чья порочность разрушает жизни других людей» [7, с. 131]. Он, как и его дальний литературный предок Эллекен, наказывает грешников, погруженных в ад земных страстей, но, в отличие от демона, оказывается способен на сострадание.

Ту же функцию выполняет и мистер Арли Кин. Его цель — наказать тех грешников, которые в своей порочности дошли до

совершения самого страшного преступления — убийства.

Сходным является и эмоциональное восприятие Уимзи и Кина другими персонажами. При появлении Арли Кина некоторые персонажи испытывают страх и чувствуют исходящее от Кина холодное дыхание иного мира. Как правило, эти ощущения героев связаны с моментами, когда становится ясно, что Кин знает все, что происходит в их душах. Например, мистер Саттертуэйт начинает видеть в Арли нечто пугающее, когда тот спрашивает его, не жалеет ли Саттертуэйт о том, что за всю свою жизнь так и не познал взаимной любви:

«— Вы жалеете об этом?»

Мистер Саттертуэйт затрепетал. Его друг вырос, казалось, до невероятных размеров. Что-то страшное, угрожающее замаячило перед мистером Саттертуэйтом... Удовольствие, скорбь, отчаяние. Его душа, такая маленькая и уютная, в ужасе сжалась» [5].

Художница Найоми ощущает холод, когда мистер Кин намекает ей, что знает о ее намерении покончить с собой:

« — Обычно ведь у нас всегда есть какой-то выбор, не так ли? Вправо-влево, вперед-назад... Здесь же позади дорога, а впереди — пустота.

Несколько секунд девушка пристально смотрела на него, потом поежилась, как от холода, отвернулась и зашагала обратно по дороге» [5].

Страх способен вызвать и Уимзи. Один из самых ярких эпизодов в романе «Смерть по объявлению» — встреча Дайаны де Момери с Уимзи, переодетым в костюм Арлекина, в лесу. Питер, переодетый Арлекином, изображает бога Пана. Сидя на вершине дерева, он играет на свистульке песенку «Том, Том, сын волынщика», называет себя Паном и вызывает у девушки ужас, а вернее, как шутит он сам, «панический страх» [6].

По мнению Дженис Браун, страх Дайаны перед Арлекином-Паном — это, прежде

всего, страх представителя современной цивилизации перед стихийным, неуправляемым, потусторонним. Вероятно, аналогичную природу имеет и страх, вызываемый мистером Арли Кином.

Сходство Арлекина-Уимзи и Арли Кина заключается и в наличии у этих «частных детективов» менее сообразительных напарников. Помощник мистера Кина — мистер Саттертуэйт, а напарник Уимзи — его зять Чарльз Паркер, главный инспектор Скотленд-Ярда. Чарльз не так умен и проныцателен, как Уимзи, но обладает нужными связями и может выручить своего часто до безрассудства смелого шурина из любых опасных и щекотливых ситуаций.

Также следует отметить, что Арлекин-Уимзи, как и мистер Кин, помогает воссоединиться влюбленным. Благодаря содействию Уимзи (он убеждает Уиллиса в непричастности Памелы к преступной деятельности банды Дайаны де Момери) Алек Уиллис женится на Памеле Дин.

Итак, мы видим, что в образах Арли Кина из цикла рассказов Агаты Кристи и Арлекина-Уимзи из романа Дороти Сэйерс присутствует целый ряд общих характеристик: 1) роль детектива, расследующего преступление; 2) символическое сближение с образом Смерти; 3) пронизательность; 4) умение помогать влюбленным, которых разлучили несправедливые обвинения в совершении преступления; 5) наличие менее умного напарника; 6) способность наказывать преступников и восстанавливать справедливость; 7) свойство вызывать страх.

Таким образом, сходство Арлекинов в «Таинственном мистере Кине» и «Смерти по объявлению» является фактором, делающим допустимым предположение о прямом влиянии Кристи на Сэйерс. «Таинственный мистер Кин» Кристи был опубликован в 1930 году, «Смерть по объявлению» — в 1933 году, а сотрудничество Кристи и Сэйерс в процессе работы над романом «Плавающий адмирал» пришлось

на 1931 год. По всей видимости, личное знакомство с Агатой Кристи и прочтение написанного ею цикла рассказов «Таинственный мистер Кин» сделало для Д. Сэйерс

идею расследования убийства детективом Арлекином очень привлекательной, и Сэйерс позаимствовала у Кристи этот сюжетный ход и ряд характеристик Арлекина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вулис А. З. Поэтика детектива // «ЛИterra» [электронная библиотека]. URL: <http://littera.websib.ru/volsky/1255> (дата обращения: 19.11.2012).
2. Дживелегов А. К. Избранные статьи по литературе и искусству. Ереван: Лингва, 2008. 300 с.
3. Карран Джон. Агата Кристи: Секретный архив. М.: Эксмо, 2010. 490 с.
4. Кристи А. Автобиография. М.: Эксмо, 2008. 800 с.
5. Кристи А. Таинственный мистер Кин // «Флибуста» [электронная библиотека]. URL: <http://flibusta.net/b/67710/read> (дата обращения: 19.11.2012).
6. Сэйерс Д. Смерть по объявлению // «Флибуста» [электронная библиотека]. URL: <http://flibusta.net/b/214510> (дата обращения: 19.11.2012).
7. Brown Janice. The Seven Deadly Sins in the Work of Dorothy L. Sayers. The United States of America: Kent State University Press, 1998. 345 p.
8. Green Martin, Swan John. The Triumph of Pierrot: the Commedia dell'Arte and the Modern Imagination. The United States of America: The Pennsylvania State University Press, 1993. 309 p.
9. Howard June. Publishing the Family. The United States of America: Duke University Press, 2001. 337 p.
10. Kenney Catherine. The Remarkable Case of Dorothy L. Sayers. The United States of America: Kent State University Press, 1990. 312 p.
11. Niklaus Thelma. Harlequin; or The Rise and Fall of a Bergamask Rogue. New York: Braziller, 1956. 250 p.
12. Rudlin John. Commedia dell'arte: An Actor's Handbook. Routledge: London and New York, 1994. 282 p.

REFERENCES

1. Vulis A. Z. Pojetika detektiva // «LIterra» [jelektronnaja biblioteka]. URL: <http://littera.websib.ru/volsky/1255> (data obrawenija: 19.11.2012).
2. Dzhivelegov A. K. Izbrannye stat'i po literature i iskusstvu. Erevan: Lingva, 2008. 300 s.
3. Karran Dzhon. Agata Kristi: Sekretnyj arhiv. M.: Jyksmo, 2010. 490 s.
4. Kristi A. Avtobiografija. M.: Jyksmo, 2008. 800 s.
5. Kristi A. Tainstvennyj mister Kin // «Flibusta» [jelektronnaja biblioteka]. URL: <http://flibusta.net/b/67710/read> (data obrawenija: 19.11.2012).
6. Sjejers D. Smert' po ob#javleniju // «Flibusta» [jelektronnaja biblioteka]. URL: <http://flibusta.net/b/214510> (data obrawenija: 19.11.2012).
7. Brown Janice. The Seven Deadly Sins in the Work of Dorothy L. Sayers. The United States of America: Kent State University Press, 1998. 345 p.
8. Green Martin, Swan John. The Triumph of Pierrot: the Commedia dell'Arte and the Modern Imagination. The United States of America: The Pennsylvania State University Press, 1993. 309 p.
9. Howard June. Publishing the Family. The United States of America: Duke University Press, 2001. 337 p.
10. Kenney Catherine. The Remarkable Case of Dorothy L. Sayers. The United States of America: Kent State University Press, 1990. 312 p.
11. Niklaus Thelma. Harlequin; or The Rise and Fall of a Bergamask Rogue. New York: Braziller, 1956. 250 p.
12. Rudlin John. Commedia dell'arte: An Actor's Handbook. Routledge: London and New York, 1994. 282 p.